

Пандемия COVID-19 и падение цен на нефть не поколебали финансовой устойчивости российских страховщиков, при этом в будущем эти факторы могут привести к снижению рентабельности капитала, падению спроса на страховые продукты и обострению конкуренции в корпоративных видах, а также в ОСАГО и каско. Таким будущее страхового рынка видят аналитики S&P. Сами страховщики ожидают, что последствия кризиса отрасль почувствует только в 2021 году — с возможным переходом негативных последствий на 2022-й. Компании прогнозируют вынужденный уход с рынка небольших игроков, сокращение персонала, закрытие офисов и рост тарифов.

Несмотря на влияние пандемии и снижение цен на нефть, российские страховые компании сохраняют финансовую устойчивость — такой вывод содержится в обзоре агентства S&P Global. Его аналитики дают прогноз по двум ключевым показателям — коэффициентам убытков и расходов, а также рентабельности собственного капитала (ROE). Коэффициенты у страховщиков в 2020 году вырастут до 100% вместо ожидаемых ранее 95–98%, а показатель ROE снизится с 15% до 10%.

S&P уточняет, что, по ожиданиям органов власти некоторых стран, пик пандемии придется на июнь-август 2020 года и что данные оценки экономических и кредитных последствий пандемии опираются именно на это допущение. Агентство прогнозирует стагнацию объема премий российских страховщиков, рост конкуренции в корпоративных видах страхования, а также в ОСАГО и каско. При этом снижение деловой активности обернется уменьшением объемов корпоративных видов, а в ОСАГО и каско будет падение спроса — поскольку потребители будут откладывать покупку автомобилей. Прогнозируется снижение спроса и на медицинское страхование — в обмен на рост в сегменте дешевых страховых продуктов, связанных с телемедициной.

«Комбинированные коэффициенты страховых компаний окажутся под давлением вследствие роста убыточности в некоторых сегментах, прежде всего ОСАГО и каско,— следует из отчета.— Скорее всего, повторится ситуация 2014 года, когда влияние девальвации рубля отразилось на убыточности страховых компаний с задержкой в полгода». При этом, по словам ведущего кредитного аналитика S&P Global Виктора Никольского, этот кризис сложно сравнивать с 2014 годом, так как помимо валютного шока, переоценки ценных бумаг и падения спроса есть два новых компонента: карантинные меры и господдержка. «Сложно сказать, как они повлияют на сектор,— сказал он “Ъ”.— Все будет зависеть от того, насколько долгосрочными будут карантинные меры и каким будет масштаб поддержки реального сектора».

Ожидания участников рынка существенно мрачнее прогноза аналитиков. Президент Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс ожидает, что по итогам года рынок может сократиться на треть по сборам. Если же деловая активность начнет восстанавливаться к концу мая, то страховщики недоберут 15–17% премий. «Как показывает опыт всех кризисов, которые переживала отрасль, для страхования характерен инерционный эффект,— говорит господин Юргенс.— Поэтому кризисные явления отразятся на рынке в 2021 году с вероятным «шлейфом» на 2022-й». По его словам, один из рисков отрасли — рост мошенничества, от него сильнее всего будут страдать сегменты страхования жизни и имущества.

По мнению гендиректора страхового брокера «РТ-Страхование» Николая Галушина, сектору предстоит пережить не только падение сборов, но и сокращение персонала и

офисов, а также рост тарифов: «Можно прогнозировать уход с рынка значительного количества небольших игроков — несмотря на предоставленные временные послабления со стороны регулятора». По его словам, в корпоративных видах страхования уже наблюдается рост тарифов. Эта тенденция усугубляется снижением курса рубля, в том числе за счет роста стоимости перестрахования рисков на международных рынках. При этом страховщики могут столкнуться с ситуацией, когда общий объем премий падает, а убытки растут. В этом сезоне компании могут расплачиваться по убыткам договоров прошлого года, оплата же страховых событий по полисам, премия по которым получена сейчас, может происходить через полгода-год, отмечает господин Галушин.

Коммерсантъ, 21.04.2020 г.